

20 февраля 1983 г. № 42 (18331)

Наши
земляки—
лауреаты
Государственной

премии

СССР

МУЖЕСТВО ТАЛАНТА

1.

В КОТОРЫЙ раз слушаю, как читает Виталий Александрович Закруктин. Он любит читать вслух написанное им — на собеседнике проверяет каждое слово, ритмику фразы, смысловые акценты. Аудитория ему необходима — пишет ли он роман, повесть, статью или очерк, его слушателями становятся односельчане, журналисты, военные, партийные работники.

Закруктин многое читает наизусть — поэмы и стихи Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Тютчева, Кольцова, Есенина, Маяковского, Бараташвили, украинских поэтов... Не знаю другого прозаика, который держал бы в памяти такое поэтическое богатство и так проникновенно чувствовал и доносил до слушателей художественный образ, душу стиха. Читает Виталий Александрович вдохновенно, мастерски, и строки, давно знакомые, звучат так, будто заново рождаются в этот миг и будто впервые открываешь их смысл и очарование...

В этот день, 21 декабря, Виталий Александрович Закруктин читал только что написанное им предисловие к книге «Сыны тихого Дона», готовящейся к выходу в Ростовском издательстве. — сборнику материалов о людях, прославивших наш край своими ратными и трудовыми подвигами. Он озаглавил предисловие так: «Гордость и слава Дона».

«...Лишь только зарозовеет над Доном весеннее утро и отразит тихая река раннюю зарю, выйди к берегу. Стой, молчи и слушай...» — читает Виталий Александрович первые строки статьи. Читает раздумчиво, не торопясь, каким-то светлым, чистым голосом, и невольно заражаешься настроением автора и видишь это утро нового дня, с гомоном птиц, запахами смолы на рыбацких лодках, дымка над станицей... И, будто следуя приглашению писателя, становишься рядом с ним на высоком донском берегу, и перед тобой «в какие-то необъяснимые мгновения одна за другой проносятся картины родного края от седой старины до наших дней».

Писатель словно пропускает через себя «бесконечные Время и Пространство», с тем чтобы каждый душой ощутил свою нераздельную сыновнюю причастность к событиям, которые совершались раньше и совершаются сегодня на этой земле.

Мысль об ответственности человека за судьбы мира, за его прошлое, настоящее и будущее остро звучит в каждом публицистическом выступлении Закруктина, особенно в последнее время.

Примечательно, что за пять лет им написано около 20 различных статей и очерков по самым актуальным вопросам — о жизни современного села, о реализации Продовольственной программы, о хлебе и рыбных запасах на Дону; о дружбе тружеников Ростовской области и Плещинского округа; статьи о творчестве Шолохова, Софронина, Семенихина, Мордовцева, Куликова, Кондакова, Николаева... Эти гражданская активность и творческая неутомимость Закруктина замечательны тем, что основные его силы в этот период были сосредоточены на завершении романа «Сотворение мира».

2.

«Завершен большой многолетний труд. Испытываю ли я удовлетворение, поставив последнюю точку в задуманном и написанном мною произведении?.. Сегодня многое бы писалось по-другому...»

Это признание было сделано Виталием Александровичем Закруктиным два года

назад, когда сдавалась в печать последняя, третья книга романа «Сотворение мира». Признание подлинного художника, для которого истина творчества представляется тем недостижимой, чем она явственнее, реальнее открывается ему.

Сегодня мы знаем, что роман удостоен Государственной премии СССР. Он стал достойным широких читательских масс, вошел в Собрание сочинений писателя. Роман получил высокую оценку общественности и на последнем съезде писателей СССР был назван в числе выдающихся достижений советской литературы, достойных своего времени.

«Над «Сотворением мира» я начал работать в январе 1951 года, но еще до этого набрасывал первые планы...»

Итак, более тридцати лет длился этот беззаветный писательский труд, который иначе не назовешь, как подвижническим.

Мужество таланта... Вот в чем видятся мне истоки писательской судьбы Виталия Александровича Закруктина. О нем написано немало. Часто говорят о его человеческой доброте, о широте его русской души, о жизнелюбии, отзывчивости, бескорыстии, гостеприимстве — одним словом, о тех качествах, которые действительно составляют неотъемлемую часть личности Закруктина и счастливо сочетаются с его блестящей эрудицией и культурой, с поистине энциклопедическими познаниями в различных сферах человеческой деятельности.

Мы вправе говорить о гражданском подвиге Закруктина-писателя и Закруктина-человека. А всякий подвиг сопряжен с мужеством. Подтверждение тому мы находим в его жизни и творчестве: в начале 30-х годов, экстерном сдав экзамены по философии, студент Закруктин преодолевает расстояние от Благовещенска до Ленинграда с тем, чтобы поступить в аспирантуру Педагогического института имени А. И. Герцена; заведует кафедрой литературы в Ростовском пединституте и активно участвуя в научно-педагогической работе, он в середине 30-х годов пишет свой первый роман «Академик Плющов»; в первые же дни Великой Отечественной добровольцем уходит на фронт и все четыре года войны находится в действующей армии, на передовых рубежах от Кавказа до Берлина; после войны оставляет научную деятельность и навсегда поселяется в донской станице, безраздельно посвятив себя писательскому труду.

«У моря Азовского», «Кавказские записки», «Плавучая станица», «Подсолнух», «Слово о бессловесном», «Матерь Человеческая». Дважды получает награды за свой литературный труд: в 1951 году — первую Государственную премию СССР, в 1971 году — Государственную премию РСФСР им. А. М. Горького... Всей предшествующей жизнью и творчеством Закруктин был подготовлен к осуществлению главного своего замысла, во имя которого он на целые десятилетия мобилизует свои духовные, нравственные, физические силы, так щедро дарованные ему природой.

«Смею думать, что этот роман — основное, что надлежит мне исполнить», — писал Закруктин в автобиографии. Вновь не могу не обратить внимания на внутреннюю убежденность, внутреннюю целеустремленность, ответственность, с какой писатель относится к своей работе, к пониманию своего общественного долга. Действие романа охватывает четверть века

— от окончания гражданской войны и до Великой Победы советского народа над фашистской Германией — и протекает почти во всех частях света — в Европе, Азии, Америке.

«Многие великие события довелось пережить поколению людей, к которому я принадлежу... Обо всем этом и хотелось рассказать... Я хорошо понимал, какую цель поставил перед собой, и потому работал неторопливо, взволнованно и тревожно. Мне было очень трудно...». Трудность писательской задачи состояла в стремлении показать историю в ее движении, воссоздать картину эпохи в ее объемности и многоголикости, в ее противоречиях и борении, в конкретных судьбах и общечеловеческой масштабности.

Закруктину важно было, по его словам, найти собственный ключ к решению этой сверхзадачи, выработать свою творческую концепцию. Опираясь на достижения русской и мировой литературы, Закруктин с успехом реализовал в своем романе «Сотворение мира» неисчерпаемые возможности новаторского метода социалистического реализма. В начале 60-х годов советская литература обогащается целым рядом произведений, в которых смело осваиваются эпические формы воссоздания жизни. Появляется новый жанр — роман-эпопея (произведения Г. Маркова, С. Залыгина, П. Проскурина, Ю. Бондарева, А. Чаковского, С. Дангулова и других). Закруктину, смею утверждать, удалось найти собственные пути развития этого жанра.

В чем же конкретно проявилось новаторство писателя?

Множество происходящих событий — и личных, частных, и общегосударственных, исторических, имеющих значение для судеб целых народов, — разворачивается в романе таким образом, что у читателя создается впечатление одновременности совершаемых на земном шаре человеческих поступков и деяний, из которых и сплетается образ Времени. Например: в то время, как Андрей Ставров приезжает в донскую станицу Дятловскую работать агрономом, его родной дядя, есаул Максим Селищев, вместе с русским офицером Петром Барминым в далекой Франции обсуждают план возвращения на родину; а в этот же момент в Мюнхене фашист Юрген Раух получает новое повышение по службе за свое очередное преступление и новое задание гитлеровского командования, связанное с подавлением Испанской Республики; как раз в это время в Барселону прибывает Роман Ставров... И так далее, и так далее.

Чего же достигает таким образом писатель?

— Эпоха, мир, в котором мы живем, — говорит Закруктин, — создается каждым из нас, живущих в этот миг на земле. Из наших человеческих поступков, деяний складываются судьбы поколений, судьбы народов. Каждый из нас ежеминутно, ежедневно творит мир каждым своим шагом, словом, помыслом, делом. От нас, людей, и только от каждого из нас, зависят судьбы мира...

Такие вот мысли и идеи заложены в самой структуре романа «Сотворение мира». Пронизывая его художественную ткань, насыщая образы и характеры жизненной реальностью, они, эти мысли, наполняют все его содержание острой актуальностью, острой болью за судьбы сегодняшнего мира.

Людмила БЕЛОВА.